

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

Чалова О. Н.

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
Гомель, Республика Беларусь
E-mail: oksana-chalova@mail.ru

В фокусе работы находятся речевые акты самопрезентации, функционирующие в такой разновидности общения, как устный научный диалог, трактуемый в качестве публичной речи, отличающейся экспромтным характером, ярко выраженной экспрессивностью, полемичностью и под. В работе выделяются и описываются разновидности самопрезентации, представленные в устном научном диалоге: я-самопрезентация и мы-самопрезентация (разграничивающиеся с опорой на критерий «субъект самопрезентации»), профессиональная и непрофессиональная самопрезентация (дифференцируемые на основании параметра «степень персонализации»), свернутая и развернутая самопрезентация (выделяемые в зависимости от степени полноты самопредставления), положительная и отрицательная самопрезентация (разграничиваемые с учетом векторной направленности самопрезентации). Рассматриваются прагматические свойства речевых актов самопрезентации: аргументативные (связанные с обоснованием определенного тезиса), превентивно-защитные (уклонение от ответа), демонстративные (подразумевающие собственно представительскую функцию самопрезентации) и некоторые другие. Формулируется вывод о достаточно большом видовом разнообразии актов самопрезентации в устном научном диалоге, а также о вариативности прагматики этих речевых действий.

Ключевые слова: научный диалог, самопрезентация, идентификация, категоризация, аргументация.

ВВЕДЕНИЕ

Объектом исследования является *устный научный диалог* (далее – научный диалог), рассматриваемый как вид научного общения, принципиально отличающийся от монологических (центральных/первичных) жанров научной речи в коммуникативном плане. Эти отличия обусловлены специфической природой научного диалога: его относительной импровизационностью, эмоционально-экспрессивным характером, ярко выраженной оценочностью и под. [5; 6; 10 и др.], сближающими научный диалог с разговорной коммуникацией.

Наличие черт обыденно-разговорного дискурса в пространстве научного диалога оказывает существенное влияние на коммуникативно-прагматическую организацию последнего, в том числе и на специфику актуализации речевых актов самопрезентации. Обращение к аспектам использования данного типа высказываний в научном диалоге могло бы расширить представления лингвистов о механизмах формирования и укрепления имиджа говорящего, а также о приемах воздействия на адресата в условиях собственно диалогического общения, в том числе и в сфере науки. Сказанное обуславливает *актуальность* настоящего исследования, *цель* которого состоит в выявлении специфики функционирования речевых актов самопрезентации в научном диалоге, установлении их видов и прагматической роли. Основной метод исследования – классификационный и лингвопрагматический анализ: первый направлен на выделение разновидностей самопрезентации в изучаемом типе коммуникации, второй – на выявление функционально-прагматических свойств соответствующих речевых действий. В качестве материала исследования используются контексты, содержащие акты самопрезентации (около 150 контекстов). Источник материала – стенограммы устных научных дискуссий различной тематики (дискуссии по естественным и гуманитарным наукам) общим объемом 250 тысяч словоупотреблений.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Самопрезентация трактуется в лингвистике двояко: в *широком* смысле под самопрезентацией подразумевается «намеренное и осознаваемое поведение, направленное на создание определенного впечатления о себе у окружающих» [15, с. 7] (чаще всего положительного впечатления [2, с. 160; 12, с. 89]), «стратегия управления впечатлением о говорящем у адресата» [9, с. 33], к которой «присоединяются дополнительно другие стратегии» [8, с. 73]. В *узком* понимании самопрезентация сводится к самоидентификации, то есть акту причисления себя к конкретной группе, к определенной категории людей [9].

Как показывает анализ литературы, по отношению к письменному научному дискурсу при определении самопрезентации обычно применяется широкий подход, поскольку самоидентификация в письменных научных текстах практически не используется. При этом стратегия самопрезентации рассматривается как совокупность тактик, ориентированных на убеждение адресата в правильности авторской позиции, то есть фактически отождествляется с *персуазивной стратегией как системой аргументативных тактик*, а также связывается с *тактиками, направленными на формирование категоричности и уверенности* [11], содействующими реализации глобальной цели, лежащей в основе стратегии самопрезентации в научном дискурсе – «быть принятым в качестве полноценного члена научного сообщества» [7], что предполагает создание позитивного имиджа коммуниканта как беспристрастного ученого, приверженца определенной точки зрения и под. Помимо этого, стратегия самопрезентации в научном дискурсе описывается и сквозь призму актуализации *тактики самовыражения*, связываемой, по сути, с реализацией категории авторизации в научном тексте [7]. Сказанное позволяет сделать вывод о доминировании в письменных видах научной речи а) имплицитной (скрытой) [1, с. 110], б) позитивно маркированной и в) профессионально ориентированной самопрезентации.

Такой широкий подход к анализу самопрезентации размывает границы исследуемого объекта, в связи с чем в данной работе принимается узкая трактовка, согласно которой самопрезентация рассматривается как самоидентификация, представляющая собой неоднородный феномен, включающий а) *собственно самоидентификацию* как обозначение своей принадлежности к определенной группе (или, в терминологии М. А. Лаппо [9, с. 40], самоидентификацию-1) и б) *самохарактеризацию* как акт самооценки, то есть описание собственных личностных качеств, оценку себя, своих действий и особенностей с точки зрения «хорошо-плохо» (или, в терминологии М. А. Лаппо, самоидентификацию-2 [там же]). Сказанное можно сжато представить в виде следующего тождества: самопрезентация = самоидентификация (собственно самоидентификация + самохарактеризация). Выбор такого подхода к анализу самопрезентации в устном научном диалоге объясняется, во-первых, статусом самоидентификации как ядерного компонента тотальной самопрезентации, на который последняя «опирается» [9, с. 40], а во-вторых, спецификой устной диалогической коммуникации, обуславливающей активизацию самоидентификации.

Опора на узкую трактовку понятия самопрезентации позволяет выявить следующие четыре тенденции ее актуализации в устном научном диалоге.

1. Активизация прямой самопрезентации

По нашим наблюдениям, в устном научном диалоге регулярное выражение получает прямая самопрезентация, причем основанная не столько на механизме самохарактеризации, сколько на приеме *самоидентификации* (в научном диалоге

самопрезентация = самоидентификация). Что касается тактики *самохарактеризации*, то она оказывается нерелевантной для диалогических форм научной речи и в рамках настоящей статьи не рассматривается.

С опорой на тип субъекта в научном диалоге обнаруживается два типа самопрезентации (самоидентификации): я-самоидентификации и мы-самоидентификации.

«Я»-самоидентификация («я» как часть группы) чаще всего реализуется посредством указаний на свою принадлежность к определенной профессиональной группе: *Как психологу мне кажется, что это фантом для методологов* (обсуждение научного доклада В. Л. Даниловой «К проблеме вклада ММК в развитие психологии», 2005). Если в монологических научных жанрах прямая «я»-самоидентификация обычно имеет место в разделе «сведения об авторе», то в научном диалоге – на любом этапе речевого взаимодействия, при этом расширяется диапазон ее прагматических задач, в связи с чем «я»-самоидентификация используется уже не только для самообозначения, но и в качестве аргумента, обоснования своего мнения, оправдания своих решений и действий, а также в целях акцентуации и защиты от «нападения». Так, в примере выше обозначение себя как психолога используется в качестве аргумента в пользу идеи отсутствия необходимости анализа проблемы вклада Московского методологического кружка в развитие психологии и важности определения вклада данного научного сообщества в собственно методологию.

Важно отметить, что в устном научном диалоге я-самоидентификация может одновременно носить инклюзивный и эксклюзивный характер (или конвергентный и дивергентный, в терминологии других авторов [3; 4; 13; 14]), то есть включать говорящего в одну группу и одновременно исключать его из другой: *Прогнозы я оставляю пророкам. Я ученый. Поэтому занимаюсь больше прошлым, чем будущим* (обсуждение научного доклада Т. Шанина «О жизни и науке», 2009). В данном примере обнаруживается четкое противопоставление двух категорий – ученых и «пророков». Такая оппозиция позволяет говорящему, относящему себя к первой категории, мотивировать свой отказ делать прогнозы относительно изменения характера общества.

«Мы»-самоидентификация выступает в двух разновидностях: а) *инклюзивной самоидентификации*, объединяющей субъекта речи и непосредственного адресата, то есть относящей говорящего и других присутствующих на обсуждении лиц к группе единомышленников (*инклюзивное мы* = «я + вы» как часть группы) и в функциональном плане принципиально отличающейся от традиционного для научной речи авторского «мы», служащего маркером исследовательской скромности и придающего научной речи обезличенный и объективный характер: напротив, в научном диалоге такая «мы»-самоидентификация призвана осуществлять совершенно иные коммуникативные интенции, чаще – собственно идентификационную и аргументативно-защитную, связанную с пояснением своей точки зрения / позиции / мнения: *Поскольку я предполагаю, что мы сейчас выступаем как историки: просто разбираемся с тем, что было, у меня это лежит на онтологической доске* (обсуждение научного доклада В. Л. Даниловой «К проблеме вклада ММК в развитие психологии», 2005): идентификация себя в качестве историка функционирует как аргумент в пользу применения онтологического подхода к рассмотрению определенного вопроса; б) *эксклюзивной самоидентификации*, «мы»-самоидентификации – противопоставляющей/ дифференцирующей субъекта речи и окружающих (*эксклюзивное*

«мы»: «мы» как часть одной группы ≠ «вы» как часть другой группы): *Наверное, я все-таки не четко задала вопрос. Обобщение аналитическое, которое может быть представлено в тексте, оно не верно, с моей точки зрения, но возможно на какой-то эмпирии. Мы как социологи эмпирию набираем в поле, изучаем человека и т.д., а дальше набирается объем исследований, возникает диапазон интерпретаций, и ты можешь делать концептуальное обобщение и давать оценку* (обсуждение научной лекции А. Л. Зорина «Гуманитарное образование в трех национальных образовательных системах», 2009). Участниками приведенного фрагмента речевого взаимодействия являются представители разных областей гуманитарного знания: истории и социологии. Отсылка одного из коммуникантов к собственному профессиональному статусу (*мы как социологи*) используется в информационно-экземплификационных целях, для уточнения способов осуществления сбора эмпирических данных именно представителями социологической науки.

Таким образом, прямая самопрезентация, фактически сводящаяся к самоидентификации, является неизменным атрибутом устного научного диалога и эффективным приемом убеждения адресата, маркирования своих границ, полномочий и знаний. При этом самопрезентация может носить как конвергентный / объединяющий характер, когда ее основу составляет стремление говорящего быть «как все», так и дивергентный, связанный с желанием субъекта речи продемонстрировать свое отличие от окружающих.

Что касается прагматики самопрезентации, то, как было показано выше, речевые акты самопредставления используются для реализации двух противоположно направленных задач: либо для убеждения адресата в сообщаемом (в случае если ссылка на собственную отнесенность к конкретной профессиональной группе / сообществу используется в качестве основания для определенного утверждения), либо для отказа / уклонения от ответа (в случае если ссылка на собственную принадлежность к определенной категории людей предполагает исключение себя из другой группы лиц и косвенно демонстрирует отсутствие полномочий говорящего для формулировки определенного утверждения).

2. Активизация профессиональной и непрофессиональной самопрезентации

Поскольку научный диалог относится к профессиональной коммуникации, особое значение в нем приобретает профессионально ориентированная самопрезентация, что проявляется в ее регулярном использовании и видовом разнообразии. Так, в научном диалоге профессиональная самопрезентация варьируется не только по типу субъекта («я»-самопрезентация и «мы-самопрезентация») или прагматическим функциям (от аргументации – до снятия ответственности за сообщаемое), но и по некоторым другим параметрам:

а) аспектам профессиональной деятельности:

- отраслевая самопрезентация: *Естественно, как представитель социальных наук, я хочу задать вам вопрос* (обсуждение научной лекции М. Л. Бутовской «Эволюционные основы агрессии и примирения у человека», 2012),

- должностная: *У меня радикальное возражение, но я его выскажу чуть позже. В качестве официальной позиции Корпорации социального дизайна, поскольку я являюсь ее научным руководителем* (круглый стол «Социокультурные функции философии: теория и практика», 2005),

- участническая: *И тем не менее я был постоянным членом кружка, для меня кружок значил очень многое* (обсуждение доклада Б. В. Сазонова «Методология как технология», 2004),

- тематическая: *У меня тоже технический вопрос. Я занимаюсь нарративной традицией блоггеров. Там масса неологизмов, словосочетаний интересных, хотелось бы узнать, ведется ли мониторинг, и каков период обработки, разметки таких текстов?* (обсуждение научной лекции В. А. Плунгяна «Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов», 2009) и нек. др.;

б) уровню обобщенности/конкретизации:

- общая/центральная: *Я как экономист, когда слушаю вас, хочу сказать, что в этой стране было очень плохо с конкуренцией* (обсуждение научной лекции С. Иванова «Второй Рим глазами Третьего: Эволюция образа Византии в российском общественном сознании», 2009);

- конкретизированная/частная: *Я работаю с культурой скотоводов и охотников-собирателей. В обоих случаях женская агрессивность ненамного ниже мужской* (обсуждение научной лекции М. Л. Бутовской «Эволюционные основы агрессии и примирения у человека», 2012).

Ссылка на принадлежность к профессиональному сообществу придает изложению объективный характер, акцентирует значимость сообщаемого и в немалой степени обуславливает доверительный характер восприятия информации адресатом.

В отличие от монологических жанров научной речи устный научный диалог располагает возможностями для актуализации не только профессиональной, но и непрофессиональной самопрезентации, которая, по нашим наблюдениям, представлена следующими разновидностями:

- общечеловеческая самоидентификация: *Мы, люди, ищем предков* (обсуждение научной лекции Т. В. Черниговской «Язык и сознание: что делает нас людьми?»): субъект речи указывает на свою принадлежность к максимально широкой категории «человек», на наличие у представителей данной категории общих интересов, возможностей и под.;

- гражданская / топонимическая самоидентификация: *Но когда мы ведем речь о бурятском этносе, нужно сказать, что в России мы разделены на пять частей* (обсуждение доклада В. А. Ламина, 2004), в отдельных случаях совмещенная с профессиональной: *Отчасти меня это печалит как гражданина. Но и как византиниста тоже* (обсуждение научной лекции С. Иванова «Второй Рим глазами Третьего: Эволюция образа Византии в российском общественном сознании», 2009);

- межличностная самоидентификация – указание на характер отношений, в которых состоит говорящий с третьим лицом: *Я, его товарищ, спрашиваю: «Что ты имеешь в виду? Что статьи есть? Или что это сделано?»* (обсуждение научного доклада В. Г. Марача «Методология ММК как метафронезис коллективно-распределенного мышления», 2005).

Если профессиональная самопрезентация как указание на принадлежность к сообществу экспертов обычно подчеркивает авторитет и статус говорящего, позволяет ему выделиться из ряда других исследователей, то непрофессиональная самопрезентация акцентирует общность решаемых проблем и задач.

Таким образом, нельзя сказать, что в научном диалоге имидж его участников является сугубо внутренним/профессиональным. Конечно, непрофессиональные качества ученого отходят на второй план, но это не значит, что адресату совершенно

неизвестна внешняя сторона личности исследователя. Напротив, в научном диалоге регулярно актуализируется непрофессиональная самопрезентация, акценты смещаются с деперсонализации на персонализацию.

3. Использование негативной самопрезентации

Принято считать, что самопрезентация в научном дискурсе всегда положительно направлена [1, с. 111]. Такое положение дел обусловлено стремлением коммуниканта укрепить свой имидж ученого и упрочить свое положение в научном мире. При этом позитивная самопрезентация обычно обеспечивается указанием на свои достижения, обладание новыми / специальными знаниями, принадлежность к авторитетному научному сообществу и т. д.: *Я думаю, что это ответ на вопрос, почему я занялся социологией знания и крестьяноведением (я и стал специалистом в обеих областях)* (обсуждение научного доклада Т. Шанина «О жизни и науке», 2009).

Однако в условиях диалога знак выражаемого отношения может меняться, в результате чего самопрезентация приобретает негативный характер. На первый взгляд может показаться, что такое речевое поведение должно противоречить интенциям ее участников. Однако на практике негативная самопрезентация почти всегда безобидна, а ее использование в научном диалоге оправдано характером тех функций, которые она призвана выполнять.

По нашим наблюдениям, в изучаемом типе общения негативная самопрезентация представлена только негативной «я»-самоидентификацией. Если я-самоидентификация в целом – это процесс и результат маркирования себя в качестве представителя определенной группы / категории лиц, то негативная я-самоидентификация представляет собой отказ от конкретной социальной (чаще – профессиональной) роли, от принадлежности к сообществу людей, например:

Мне кажется (я не специалист по СМД), что это совершенно другая линия, чем просто отношение мышления и деятельности на ранних этапах (обсуждение научного доклада Б. Д. Эльконина «Проблема развития в психологической теории деятельности (ТД) и СМД-методологии», 2004).

Я не социолог, но мне показалось из вашего выступления, что метасоциологизм <...> больше является какой-то абстрактно-ментальной ловушкой, которая замыкает по кругу размышление, но содержательно ничего не добавляет. Как вы можете это прокомментировать? (обсуждение научной лекции М. Л. Бутовской «Эволюционные основы агрессии и примирения у человека», 2012).

Я не специалист в данной области, но мне просто интересно. Мы строим деревья: на уровне белка, механизма, это понятно, а можно ли их строить дальше, как предсказание? <...> Ведутся ли такие работы? (обсуждение научной лекции М. С. Гельфанда «Геномы и эволюция», 2008).

Как видно, в научном диалоге ссылки на собственный «отрицательный» статус используется для очерчивания границ своей компетенции, для самооправдания и обоснования возможной ошибочности своих суждений или неправомерности вопроса и, таким образом, снимают ответственность говорящего за сообщаемое, заранее ориентируют адресата на снисходительное отношение к сообщению или вопросу говорящего, выполняют сигнально-предупредительную роль.

Из сказанного следует, что негативная самоидентификация отличается отсутствием дискредитирующего начала по отношению к говорящему. Другими словами, она

относится к негативной лишь формально и в аксиологическом плане имеет, скорее, нейтральный статус, не предполагает понижение статуса говорящего и не наносит урона его репутации.

4. Использование свернутой и развернутой самопрезентации

Самопрезентация в научном диалоге может носить более или менее развернутый характер. До сих пор в фокусе нашего внимания находилась самопрезентация, направленная на беглое подтверждение идентичности говорящего (самоидентификация). Однако в диалогической научной речи обнаруживаются и контексты с более подробной и демонстративной презентационной составляющей. Если первые используются не столько для представления и создания определенного образа говорящего, сколько для выполнения аргументативных функций (как основание для формулировки определенного тезиса или основание для отказа от такой формулировки), то вторые – на детальное представление субъекта речи окружающим, ср.:

Это было в Иерусалимском университете. Я узнал русский, который образованные русские не знают, крестьянский русский. Я читал документы. Например, довольно много времени я провел, читая решение судов старейшин, которые были часто безграмотными (обсуждение научного доклада Т. Шанина «О жизни и науке», 2009).

Как видно из приведенного фрагмента, подобные контексты обычно представляют собой автобиографические включения. В таких условиях доля презентационного компонента существенно возрастает, в связи с чем последний занимает центральное положение в сообщении, а управление впечатлением аудитории о говорящем выходит на первый план. В этом случае самопрезентация фактически превращается в самоцель.

В отличие от подобных личностно ориентированных вкраплений в собственно научных (профессиональных / деловых) контекстах роль самопрезентационной интенции менее значительна: *Я как профессор теоретической лингвистики хотела бы на нее взглянуть. Такой структуры нет* (обсуждение научной лекции Т. В. Черниговской «Как мы мыслим? Разноязычие и кибернетика мозга», 2009). Их основная задача, как указывалось ранее, обычно сводится к убеждению собеседника в сообщаемом и в присоединении к авторитету конкретного научного сообщества.

Ни демонстративная (развернутая), ни недемонстративная (свернутая) самопрезентация в письменных жанрах научной речи не встречаются: обе составляют специфику собственно диалогической научной коммуникации.

ВЫВОДЫ

Подытожим сказанное в нескольких положениях. Во-первых, устный научный диалог предоставляет широкие возможности для использования речевых актов самопрезентации. Во-вторых, речевые акты самопрезентации отличаются исключительной вариативностью (профессиональная и непрофессиональная, позитивная и негативная, а также свернутая и развернутая самопрезентация). Наконец, широкое разнообразие речевых актов самопрезентации обусловлено их статусом значимого коммуникативного феномена, призванного выполнять в научном диалоге важные прагматические задачи (самопредставления, формирования собственного образа и отношения к себе (мнения о себе), аргументации или уклонения от ответа).

Список литературы

1. Аксенова А. В. Стратегия самопрезентации как средство формирования имиджа в разных видах дискурса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2013. – № 15. – С. 109–114.
2. Вершинина Е. Н. Коммуникативные тактики создания имиджа вуза (на материале газеты «Поиск») // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 1. – С. 159–164.
3. Дубских А. И. Средства реализации коммуникативной стратегии самопрезентации личности в массово-информационном дискурсе // Вестник Челябинского университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 26. – С. 50–54.
4. Дубских А. И. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации личности в масс-медийном дискурсе (на материале «звездных» интервью): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2014. – 225 с.
5. Задворная Е. Г. Виды научной дискуссии и их прагматические характеристики // Стиль: международный научный журнал. – 2008. – № 8. – С. 213–224.
6. Задворная Е. Г. Эмоциональная оценка в научном диалоге // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика: Сб. науч. ст. – Минск: МГЛУ, 2022. – С. 88–93.
7. Зеневич Н. В. Особенности реализации стратегии самопрезентации в научном дискурсе на английском и белорусском языках // Молодые ученые в инновационном поиске: Сб. науч. ст. по материалам VII Международной научной конференции (Минск, 30–31 мая 2018 г.). – Минск: МГЛУ, 2019. – Ч. 2. – С. 3–9.
8. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. – 284 с.
9. Лаппо М. А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 180 с.
10. Маслова Л. Н. Выражение согласия / несогласия в устной научной коммуникации: гендерный аспект: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2007. – 192 с.
11. Соловьева Н. В. Стратегии презентации коммуникантов в текстах научных дискуссий // Вестник Пермского университета. – 2009. – Вып. 1. – С. 29–37.
12. Сорокина Ю. В. Стратегия самопрезентации как элемент эффективного речевого воздействия в рамках педагогического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2014. – № 6 (335). – С. 89–92.
13. Черкасова И. С. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации личности в русских и немецких объявлениях о знакомстве: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Волгоград, 2006. – 252 с.
14. Черкасова И. С., Красавский Н. А. Самопрезентация личности в Интернете и печатных СМИ // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – С. 189–202.
15. Шкуратова И. П. Самопредъявление личности в общении. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2009. – 192 с.

References

1. Aksenova A. V. *Strategija samoprezentacii kak sredstvo formirovanija imidzha v raznyh vidah diskursa* [Self-presentation strategy as a means of image formation in different types of discourse]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2013, no. 15, pp. 109–114.
2. Vershinina E. N. *Kommunikativnye takтики sozdaniya imidzha vuza (na materiale gazety "Poisk")* [Communicative tactics of creating the university's image (based on the material of the newspaper «Poisk»)]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, 2015, no. 1, pp. 159–164.
3. Dubskih A. I. *Sredstva realizacii kommunikativnoj strategii samoprezentacii lichnosti v massovo-informacionnom diskurse* [Means of implementing a communicative strategy of self-presentation of a personality in mass information discourse]. *Vestnik Cheljabinskogo universiteta. Ser. Filologija. Iskuststvovedenie*, 2008, no. 26, pp. 50–54.
4. Dubskih A. I. *Realizacija kommunikativnoj strategii samoprezentacii lichnosti v mass-medial'nom diskurse (na materiale «zvezdnyh» interv'ju): Dis. ... kand. filol. nauk* [Implementation of a communicative strategy

- of self-presentation of a personality in mass-media discourse (based on the material of “star” interviews). Thesis]. Cheljabinsk, 2014. 225 p.
5. Zadvornaja E. G. *Vidy nauchnoj diskussii i ih pragmaticheskie harakteristiki* [Types of scientific discussion and their pragmatic characteristics]. *Stil': mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal*, 2008, no. 8, pp. 213–224.
 6. Zadvornaja E. G. *Jemocional'naja ocenka v nauchnom dialoge* [Emotional assessment in scientific dialogue]. *Professional'no orientirovannoe obuchenie mezhkul'turnoj kommunikacii: teorija i praktika: theory and practice: sbornik nauchnyh statej*. Minsk, MGLU Publ., 2022, pp. 88–93.
 7. Zenevich N. V. *Osobennosti realizacii strategii samoprezentacii v nauchnom diskurse na anglijskom i belorusskom jazykah* [The specifics of the implementation of the strategy of self-presentation in scientific discourse in English and Belarusian]. *Molodye uchenye v innovacionnom poiske: sbornik nauchnyh statej* (Minsk, 30 – 31 maja 2018 goda). Minsk, MGLU Publ., 2019, pp. 3–9.
 8. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* [Communication strategies and tactics of the Russian language]. Omsk, Omsk. Publ., 1999. 284 p.
 9. Lappo M. A. *Samoidentifikacija: semantika, pragmatika, jazykovye resursy* [Self-identification: semantics, pragmatics, language resources]. Novosibirsk, NGPU Publ., 2013. 180 p.
 10. Maslova L. N. *Vyrazhenie soglasija / nesoglasija v ustnoj nauchnoj kommunikacii: gendernyj aspekt: Dis. ... kand. filol. nauk* [Expression of consent/disagreement in oral scientific communication: gender aspect. Thesis]. Moscow, 2007. 192 p.
 11. Solov'eva N. V. *Strategii prezentacii kommunikantov v tekstah nauchnyh diskussij* [Strategies for the presentation of communicants in the texts of scientific discussions]. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2009, no. 1, pp. 29–37.
 12. Sorokina Ju. V. *Strategija samoprezentacii kak jelement jeffektivnogo rechevogo vozdejstvija v ramkah pedagogicheskogo diskursa* [The strategy of self-presentation as an element of effective speech influence in the framework of pedagogical discourse]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologija. Iskusstvovedenie*, 2014, no. 6, pp. 89–92.
 13. Cherkasova I. S. *Realizacija kommunikativnoj strategii samoprezentacii lichnosti v russkih i nemeckih objavljenijah o znakomstve: Dis. ... kand. filol. nauk* [Implementation of a communicative strategy of self-presentation of a personality in Russian and German dating ads. Thesis]. Volgograd, 2006. 252 p.
 14. Cherkasova I. S., Krasavskij N. A. *Samoprezentacija lichnosti v Internete i pechatnyh SMI* [Self-presentation of personality on the Internet and print media]. *Internet-kommunikacija kak novaja rechevaja formacija* [Internet communication as a new speech formation]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2012, pp. 189–202.
 15. Shkuratova I. P. *Samopredjavlenie lichnosti v obshhenii* [Self-expression of personality in communication]. Rostov-on-Don, YUFU Publ., 2009. 192 p.

SELF-PRESENTATION IN SCIENTIFIC DIALOGUE

Chalova O. N.

The focus of this work is on speech acts of self-presentation, functioning in oral scientific dialogue interpreted as public speech, characterized by a spontaneous, highly expressive, polemic, etc. character. The paper highlights and describes the types of self-presentation presented in oral scientific dialogue: I-self-presentation and we-self-presentation (differentiated on the basis of the criterion «the subject of self-presentation»), professional and non-professional self-presentation (differentiated on the basis of the parameter «degree of personalization»), expanded and non-expanded self-presentation (classified in terms of the completeness of self-expression), positive and negative self-presentation (classified in terms of the vector orientation of self-presentation). The pragmatic properties of speech acts of self-presentation have been described: argumentation (which is about justifying some statement), prevention (which is about avoiding responding), demonstration (presenting the speaker), etc. Finally, the conclusion about a great diversity of speech acts of self-presentation as well as about their different pragmatics in oral scientific dialogue has been made, which proves their highly important role in dialogical forms of scientific discourse.

Key words: scientific dialogue, self-presentation, identification, categorization, argumentation.